

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 April 2014
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Сорок седьмая сессия

Нью-Йорк, 7-25 июля 2014 года

Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее двадцать девятой сессии (Нью-Йорк, 24-28 марта 2014 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-4	3
II. Организация работы сессии	5-12	4
III. Ход обсуждения и принятые решения	13	5
IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил.	14-167	5
A. Общие замечания	14-33	5
B. Комментарии к проекту процессуальных правил	34-166	9
1. Проект статьи 1 (Сфера применения)	34-46	9
2. Проект статьи 2 (Определения)	47-59	11
3. Проект статьи 3 (Сообщения)	60-68	12
4. Проект статьи 4A (Уведомление)	69-83	13
5. Проект статьи 4B (Ответ)	84-85	15
6. Проект статьи 4C (Встречное требование)	86	15
7. Проект статьи 5 (Переговоры)	87-89	16
8. Проект статьи 6 (Содействие урегулированию)	90-92	16

9. Проект статьи 7 (Рекомендация нейтральной стороны)	93-108	16
10. Проект статьи 8 (Урегулирование)	109	19
11. Проект статьи 9 (Назначение нейтральной стороны)	110-118	19
12. Проект статьи 10 (Сложение полномочий или замена нейтральной стороны)	119	20
13. Проект статьи 11 (Полномочия нейтральной стороны)	120-132	20
14. Проект статьи 12 (Поставщик услуг по УСО)	133-137	22
15. Проект статьи 13 (Язык процедур)	138-157	22
16. Проект статьи 14 (Представительство)	158	25
17. Проект статьи 15 (Исключение ответственности)	159-160	25
18. Проект статьи 16 (Издержки)	161-164	26
19. Другие вопросы	165-166	26
C. Прочие вопросы	167	26

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня – 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы III применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П¹. На этой сессии Комиссия постановила, в частности, что в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует также непосредственно рассмотреть воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее сорок пятой сессии².

3. На своей сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня – 6 июля 2012 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы применительно к многочисленным трансграничным электронным сделкам низкой стоимости, и Рабочей группе было предложено продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, и продолжать выполнять свою работу наиболее эффективным образом³. Было решено также, что Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени проект правил отвечает нуждам развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации, в частности с точки зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в качестве элемента этого процесса, и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий соответствующий доклад; и что Рабочей группе следует также продолжать обсуждение вопроса о воздействии урегулирования споров в режиме онлайн на защиту прав потребителей в развивающихся и развитых странах и в странах, находящихся в постконфликтных ситуациях⁴. Кроме того, Комиссия поручила Рабочей группе продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, включая арбитражное разбирательство и возможные альтернативы арбитражному разбирательству⁵. На своей сорок шестой сессии Комиссия единогласно подтвердила решения, принятые на ее сорок пятой сессии⁶.

4. Самая последняя подборка ссылок на ход рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы содержится в пунктах 5-15 документа A/CN.9/WG.III/ WP.126.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 218.*

² Там же, пункт 218.

³ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/67/17), пункт 79.*

⁴ Там же, пункт 79.

⁵ Там же.

⁶ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/68/17), пункт 222.*

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою двадцать девятую сессию в Нью-Йорке с 20 по 24 марта 2014 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрия, Алжир, Болгария, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Канада, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Парагвай, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Хорватия и Япония.

6. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих государств: Египет, Ливия, Мальта, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Румыния, Саудовская Аравия и Чешская Республика.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих межправительственных организаций: Европейский союз (ЕС) и Лига арабских государств (ЛАГ).

9. В работе сессии участвовали также наблюдатели от следующих неправительственных организаций: Американская арбитражная ассоциация (ААА), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААНЙ), Ассоциация "Мут Алумни" (АМА), Дикинсонская школа права при Университете штата Пенсильвания, Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Институт международного коммерческого права (ИМКП), Межамериканская комиссия по торговому арбитражу (МКТА), Международная арбитражная группа корпоративных адвокатов (МАГКА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Национальный центр технологий и урегулирования споров (НЦТУС), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр международного юридического образования при Питтсбургском университете (ЦМЮО) и Школа международного арбитража Лондонского университета королевы Марии.

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Су-джун ОХ (Республика Корея)

Докладчик: г-жа Марта КАРРИЛЬО (Мексика)

11. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/ WP.126);

б) записка Секретариата "Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил" (A/CN.9/WG.III/WP.127 и Add.1); и

с) записка Секретариата "Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект руководящих указаний" (A/CN.9/WG.III/WP.128).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

13. Рабочая группа возобновила свою работу по пункту 4 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.III/WP.127 и добавление; A/CN.9/WG.III/WP.128). Ход обсуждений и решения Рабочей группы по этому пункту отражены в главе IV. По завершении обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный проект процессуальных правил для урегулирования споров в режиме онлайн ("Правила") с учетом результатов обсуждения и решений Рабочей группы и в связи с этим внести необходимые редакционные изменения для обеспечения согласованности формулировок в тексте Правил.

IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

A. Общие замечания

14. Рабочая группа подтвердила свое намерение и впредь учитывать в рамках проводимой ею работы нынешнюю практику УСО и возможные изменения в будущем. Было упомянуто о том, что на своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа признала, что Правила, по завершении работы над ними, необходимо будет применять на практике в условиях современной действительности и что они могут быть либо приняты, либо не приняты соответствующим сектором, как коммерсантами, так и потребителями, и поэтому их следует разрабатывать таким образом, чтобы они могли использоваться, были практичными и приемлемыми в этих условиях. Было также отмечено, что важное значение имеет обеспечение возможности применения Правил в различных правовых системах в силу того, что они должны использоваться применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

15. Рабочая группа также подтвердила, что неотъемлемыми компонентами Правил, о которых идет речь, должны быть надлежащие правовые процедуры, а также принципы прозрачности, подотчетности и беспристрастности.

Поставщик услуг по УСО, платформа УСО и администратор УСО

16. Рабочая группа рассмотрела характер существующих видов практики урегулирования споров в режиме онлайн, а также вопрос о том, позволяет ли проводимое в проекте правил различие между поставщиками услуг по УСО и платформами УСО отразить подобную практику и допускает ли это учитывать возможные изменения практики УСО в будущем (см. A/CN.9/WG.III/WP.127, пункты 10-13).

17. Было отмечено, что наилучшим образом отразить существующую практику, а также обеспечить определенную гибкость в отношении развития систем УСО позволило бы обобщение этих понятий за счет использования термина "администратор УСО".

18. Второе предложение заключалось в том, чтобы разработать одно определение, в котором бы говорилось и об администраторе, и о платформе, с тем чтобы обеспечить обмен всеми сообщениями согласно Правилам через платформу.

19. Также предлагалось включить отдельные определения понятий "платформа УСО" и "поставщик услуг по УСО" ввиду необходимости обеспечения прозрачности для пользователей Правил применительно к выполняемым разными субъектами функций и действий. В ответ было указано на то, что такое разделение терминов с технологической точки зрения носит менее нейтральный характер, нежели единый гибко сформулированный термин, в рамках которого могло бы предусматриваться возможное развитие технологий. Кроме того, было указано, что в определении "администратора УСО", который в конечном счете является ответственным за предоставление соответствующих услуг, нет необходимости описывать также и вспомогательные технические функции.

20. В отношении прозрачности было высказано мнение о том, что этот принцип имеет жизненно важное значение в контексте споров с участием потребителей, однако на практике он не связан с функциями поставщика услуг или платформы (см. пункт 19 выше). Было отмечено, что прозрачность играет важнейшую роль в отношении, в частности, следующих моментов: i) на этапе возникновения спора четкое указание порядка урегулирования этого спора и сторон, которые будут урегулировать этот спор; и ii) характер результатов урегулирования спора (например, обязывающее или иное решение).

21. В поддержку предложения относительно сохранения в Правилах технически нейтрального подхода было отмечено, что Правила не должны носить излишне предписательный характер с точки зрения определения технических методов. Более того, было указано, что на практике понятия "платформа УСО" и "поставщик услуг по УСО" не используются в секторе урегулирования споров в режиме онлайн и что представляется затруднительным дать четкие и отличающиеся определения этих понятий.

22. Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение этого вопроса (см. пункты 49-54 ниже).

Параллельные производства

23. Было отмечено, что в настоящее время в проектах статей 4А и 4В (пункты 4 (е) и 2 (d), соответственно) содержатся положения, согласно которым стороны не обращаются к другим средствам правовой защиты. Было предложено исключить эти положения в отношении компонента II Правил на том основании, что они ни в каком случае не гарантируют другой законопослушной стороне, что в их отношении не возбуждается другое производство.

24. Это предложение получило поддержку. Также было указано, что в интересах обеспечения прозрачности, возможно, следовало бы рекомендовать сторонам направлять уведомление об открытии любого другого производства другой стороне в рамках процедур УСО.

25. В этом контексте было предложено включить в конец пункта 5 статьи 4А и пункта 3 статьи 4В формулировку "а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты". После обсуждения это предложение было принято (см. также пункты 83 и 85 ниже).

26. Кроме того, было решено исключить пункт 4 (е) статьи 4А и пункт 2 (d) статьи 4В (см. также пункты 76 и 85 ниже).

Положение в области существующих видов практики в области урегулирования споров в режиме онлайн

27. Было упомянуто о выраженной Рабочей группой на ее двадцать восьмой сессии в адрес Секретариата просьбе (A/CN.9/795, пункт 18) подготовить доклад о существующих видах практики в области урегулирования споров в режиме онлайн, с тем чтобы проводимая Рабочей группой работа не утратила своего значения с точки зрения действующих правовых рамок в этой области.

28. Секретариат сообщил о том, что провел неофициальные консультации с экспертами из разных регионов, обладающими различным практическим и научным опытом, по вопросу о существующих видах практики УСО и их последствиях для Правил. Секретариат разъяснил, что в ходе этих консультаций внимание было уделено, в частности, следующим основным аспектам: i) мнение о том, что и потребительские, и предпринимательские группы во всем мире едины в стремлении к справедливому, соразмерному, эффективному удовлетворению требований в режиме онлайн по трансграничным спорам на небольшие суммы; ii) урегулирование споров в режиме онлайн уже осуществляется на практике, при том что и после завершения работы над Правилами они будут иметь добровольный характер и поэтому должны согласовываться с применяемыми в настоящее время видами практики, с тем чтобы они могли использоваться в коммерческом контексте; iii) риск того, что Правила, имеющие излишне предписательный характер, не будут использоваться на практике; iv) администраторы УСО, рыночные площадки и платежные системы на практике хотели бы располагать гибкими возможностями для разработки, создания и введения в эксплуатацию как обязательных, так и необязательных систем УСО; v) для электронных

продавцов и рыночных площадок будет весьма сложным отслеживать потребителей и сделки на основе государственной принадлежности и правовой системы на начальном этапе совершения сделки, а запросы дополнительной информации в рамках предпринимательской сделки в режиме онлайн могут привести к оттоку покупателей; vi) Интернет не имеет границ, и применение различных сводов процессуальных правил в зависимости от государственной принадлежности одной из сторон в споре было бы непрактичным с коммерческой точки зрения для структур УСО и вряд ли имело бы место на практике; и, наконец, vii) твердая основа для разработки администраторами УСО систем УСО, наилучшим образом отвечающих потребностям, возникающим в связи с различными видами споров, рыночных площадок и сообществ потребителей, могла бы быть обеспечена за счет установления процессуальных требований или критериев более высокого уровня (например, надлежащие правовые процедуры, прозрачность, беспристрастность) и указания обстоятельств, в которых такие правила будут применяться.

29. В частности, эксперты подчеркнули, что существует настоятельная необходимость разработки справедливых и прозрачных процедур урегулирования споров, которые обеспечивали бы доступ к правосудию для максимально широкого круга потребителей, и что излишне предписательный характер Правил может воспрепятствовать достижению этой цели, поскольку созданная в результате система не сможет функционировать на практике.

30. В ответ на изложенные в пунктах 28 и 29 выше соображения было пояснено, что эти мнения были выражены экспертами, однако последнее слово в принятии решений в отношении Правил остается за Рабочей группой. Также было отмечено, что дальнейший вклад экспертов мог бы быть полезным с точки зрения выполнения просьбы Рабочей группы, высказанной на ее двадцать восьмой сессии в адрес Секретариата в отношении проведения консультаций по нынешним видам практики УСО. Также было указано на то, что преимущество Правил заключается в том, что в них устанавливается глобальный эталонный стандарт, позволяющий учитывать существующие различия в национальных системах права. Кроме того, было отмечено, что в рамках глобального стандарта потребуются непременно обеспечить тот или иной уровень детализации.

31. В отношении конкретных вопросов, затронутых в отношении нынешней практики, было отмечено, что средняя стоимость сделок, споры в отношении которых урегулируются с помощью УСО на некоторых рыночных площадках (в качестве примера был приведен eBay), составляет приблизительно 75 долл. США для случаев, когда товары не были получены, и 100 долл. США для случаев, когда товары не соответствовали описанию, и урегулирование осуществлялось в течение 10-16 дней; в пример также была приведена мексиканская программа урегулирования споров в режиме онлайн, применяемая национальным учреждением по защите прав потребителей "Консилианет" (Concilianet), с помощью которой, как было отмечено, урегулируются споры на сумму в среднем 300 долл. США в течение 28 дней. Также было указано на существование в рамках различных систем УСО разнообразных процедур урегулирования споров – от краудсорсинга до алгоритмического урегулирования споров.

32. В заключение было отмечено, что Рабочая группа выразила мнение о том, что Правила должны иметь по возможности максимально прикладной характер в глобальном контексте и что необходимо обеспечить равновесие и принимать во внимание существующие виды практики урегулирования споров в режиме онлайн, а также разработать Правила, которые могли бы учитывать эту практику и допускать ее дальнейшее усовершенствование.

Двадцать девятая сессия

33. Было предложено продолжить работу путем перехода к рассмотрению компонента II Правил, изложенного в документе A/CN.9/WG.III/WP.127 и добавлении к нему.

В. Комментарии к проекту процессуальных правил

1. Проект статьи 1 (Сфера применения)

34. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 1, изложенный в пункте 29 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Пункт 1

35. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, является ли термин "сделка" в достаточной степени понятным или же дополнительную ясность могла бы внести формулировка "договор, заключенный или исполняемый с использованием электронных сообщений" (A/CN.9/WG.III/WP.127, пункты 8 и 32).

36. Было высказано мнение о том, что пояснить это положение позволила бы замена формулировки "сделки, заключенной с использованием электронных сообщений" в пункте 1 формулировкой "договором купли-продажи или договором об оказании услуг, заключенным с использованием электронных сообщений". После обсуждения это предложение было принято.

Пункт 1 бис

37. Рабочая группа напомнила об обсуждении вопроса о том, что пункт 1 бис, возможно, в большей степени относится к процедурам компонента I, чем к упрощенным процедурам компонента II, в рамках которых такая формальность может и не требоваться (A/CN.9/795, пункт 34).

38. Были внесены следующие предложения: i) снять квадратные скобки, в которые заключено все это положение, на том основании, что изложенные в нем соображения в равной степени являются важными как для процедур компонента II, так и для процедур компонента I; ii) включить между словами "отдельного" и "от" слова "и независимого", с тем чтобы дополнительно подчеркнуть, что соглашение о применении Правил должно иметь независимый характер; iii) исключить слово "покупателя" после формулировки "понятно сформулированного уведомления"; и iv) снять квадратные скобки, в которые заключен союз "и".

39. В отношении замечания (i), изложенного в пункте 38 выше, было отмечено, что на практике установление требования, согласно которому покупатели обязаны произвести дополнительный щелчок компьютерной мышью для выражения согласия на дополнительные договорные условия, зачастую ведет к сокращению количества сделок, и поэтому представляется весьма маловероятным, что торговцы будут осуществлять это положение. В ответ было отмечено, что пункт 1 бис необходимо сохранить в тексте, поскольку его положения обеспечивают важный механизм защиты потребителей.

40. В отношении замечания (ii), изложенного в пункте 38 выше, было отмечено, что в добавлении слов "и независимого" нет необходимости ввиду уже установленного в пункте 1 бис требования, согласно которому соглашение должно заключаться "отдельно" от сделки.

41. Определенную поддержку получило предложение о сохранении в квадратных скобках формулировки "и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил" до дальнейшего рассмотрения компонента I. Также было предложено исключить эту формулировку и аналогичным образом исключить ее из текста, касающегося компонента I Правил.

42. Было предложено заменить в тексте на английском языке формулировку "proceedings under the Rules" формулировкой "proceedings under these Rules".

43. После обсуждения было решено снять квадратные скобки, в которые заключен текст пункта 1 бис, и сохранить содержащуюся в нем формулировку с внесением следующих изменений: i) снять квадратные скобки, в которые заключен союз "и" (см. пункт 38 выше); ii) исключить слово "покупателя" (см. пункт 38 выше); iii) включить слова "и независимого" после слова "отдельного" (см. пункт 40 выше); iv) в четвертой строке в тексте на английском языке заменить слова "the Rules" формулировкой "these Rules" (см. пункт 42 выше); и v) сохранить содержащиеся в тексте положения квадратные скобки и заключенный в них текст (см. пункт 41 выше).

44. С учетом этого решения пункт 1 бис будет гласить следующее: "Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам [и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил] ("положение об урегулировании споров)".

Пункт 2

45. Было решено снять квадратные скобки, в которые заключены подпункты (a) и (b) пункта 2, и предоставить Секретариату право обеспечить согласованность содержащейся в них формулировки с другими положениями пункта 1. Было решено исключить формулировку "в момент заключения сделки" согласно решению Рабочей группы, принятому на ее двадцать восьмой сессии (A/CN.9/795, пункт 41).

Пункт 3

46. После обсуждения было решено сохранить пункт 3 в том виде, в котором он изложен в пункте 29 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

2. Проект статьи 2 (Определения)

47. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 2, изложенный в пункте 38 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Пункт 1

48. После обсуждения было решено сохранить пункт 1 в том виде, в котором он изложен в пункте 38 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Пункты 2 и 3

49. Рабочая группа напомнила о проведенном ею обсуждении терминов "платформа УСО", "поставщик услуг по УСО" и "администратор УСО" (см. пункты 16-22 выше).

50. Было отмечено, что термин "администратор УСО" позволил бы лучше охватить различные виды субъектов, выполняющих функцию управления процессом УСО, без предписательного указания характера субъекта, предоставляющего эти услуги. Также было высказано предположение о том, что необходимо сохранить в дополнение к определению понятия "администратор УСО" понятие "платформа УСО", с тем чтобы в Правилах было четко указано, что обмен сообщениями осуществляется через платформу, а не, например, в печатном виде.

51. В отношении необходимости разграничения видов ответственности различных субъектов в качестве примера была приведена система урегулирования споров, охватывающая серверы, нейтральные стороны и администраторов, которые находились в различных правовых системах, однако основная ответственность была возложена на центральный субъект. Было отмечено, что термин "администратор УСО" является предпочтительным с учетом такого примера в силу широкой сферы охвата этого термина на практике, а также в силу того, что, возможно, его использование также исключит необходимость отдельного определения термина "платформа УСО".

52. В ответ было высказано мнение о том, что "платформа УСО" является важным компонентом процедуры УСО и поэтому это понятие необходимо включить в Правила. Было предложено новое определение этого термина следующего содержания: "'платформа УСО" означает систему для подготовки, отправления, получения, хранения и иной обработки сообщений или обмена ими согласно настоящим Правилам".

53. Было отмечено, что представляется важным увязать обсуждение термина "администратор УСО" с положениями статьи 12 Правил в отношении субъекта, указанного в положении об урегулировании споров. В этом контексте было предложено следующее новое определение термина "администратор УСО": "'администратор УСО" означает субъект, управляющий процедурами УСО и координирующий эти процедуры в соответствии с настоящими Правилами, в

том числе, в надлежащих случаях, путем управления платформой УСО, который указывается в положении об урегулировании споров".

54. После обсуждения было решено заменить определения, изложенные в вариантах 1, 2 и 3 пункта 1 статьи 2 (пункт 38 документа A/CN.9/WG.III/ WP.127), определениями терминов "администратор УСО" и "платформа УСО", как это изложено в пунктах 52 и 53 выше, а также исключить из Правил термин "поставщик услуг по УСО" и все ссылки на него.

Пункты 4, 5 и 6

55. После обсуждения было решено сохранить пункты 4, 5 и 6 в том виде, в котором они изложены в пункте 38 документа A/CN.9/WG.III/ WP.127.

Пункт 7

56. После обсуждения было решено, что следует использовать вариант 1 в отношении пункта 7, в котором содержится обобщенное определение понятия "сообщение" для определения этого термина в Правилах.

Электронный адрес

57. Было предложено включить в Правила определение термина "электронный адрес" или "указанный электронный адрес". В частности, было предложено дать следующее определение последнему термину: "'указанный электронный адрес" означает электронный адрес, указанный каждой стороной и администратором УСО для целей обмена сообщениями в соответствии с настоящими Правилами".

58. Рабочая группа напомнила о том, что в пункте 185 пояснительной записки к Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах содержатся некоторые рекомендации в отношении термина "электронный адрес" (см. A/CN.9/WG.III/ WP.127).

59. После обсуждения было решено, что Правила должны содержать определение термина "электронный адрес", и Секретариату было поручено включить соответствующую формулировку в следующий вариант Правил с учетом уже используемых формулировок в отношении этого термина в текстах ЮНСИТРАЛ.

3. Проект статьи 3 (Сообщения)

60. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 3, изложенный в пункте 46 документа A/CN.9/WG.III/ WP.127.

Пункты 1, 2 и 3

61. Было предложено заменить пункт 1 следующим текстом: "Все сообщения в ходе процедур УСО передаются администратору УСО через платформу УСО. Электронный адрес платформы УСО, на которую должны представляться документы, указывается в положении об урегулировании споров".

62. Было предложено включить в конец пункта 1, изложенного в пункте 61 выше, следующее дополнительное предложение: "Каждая сторона представляет администратору УСО электронный адрес для использования в целях обмена сообщениями". Было отмечено, что это изменение позволит исключить пункты 2 и 3.

63. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что исключение пунктов 2 и 3 приведет к удалению формулировки, предусматривающей возможность обновления сторонами своих электронных адресов. В ответ было отмечено, что предложенная в пункте 62 выше формулировка является достаточно широкой и тем самым позволяет сторонам обновлять электронные адреса.

64. После обсуждения было решено переформулировать пункт 1 в соответствии с предложениями, изложенными в пунктах 62 и 63 выше, и исключить пункты 2 и 3.

Пункт 4

65. После обсуждения было решено, что второе предложение пункта 4 лучше включить в проект статьи 11, и Секретариату было предложено перенести это положение соответствующим образом (A/CN.9/WG.III/WP.127, пункт 51).

Пункт 5

66. Было предложено заменить пункт 5 следующей формулировкой: "Администратор УСО оперативно подтверждает получение любых сообщений стороной или нейтральной стороной по их электронным адресам". После обсуждения это предложение было принято.

Пункт 6

67. Было предложено заменить пункт 6 следующей формулировкой: "Администратор УСО оперативно уведомляет сторону или нейтральную сторону о наличии на платформе УСО любого сообщения, направленного этой стороне или нейтральной стороне". После обсуждения это предложение было принято.

Пункт 7

68. После обсуждения было решено сохранить пункт 7 в том виде, в котором он изложен в пункте 46 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

4. Проект статьи 4А (Уведомление)

69. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 4А, изложенный в пункте 52 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Пункт 1

70. После обсуждения было решено сохранить пункт 1 в том виде, в котором он изложен в пункте 52 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Пункт 2

71. Было предложено исключить первое предложение и сохранить второе предложение пункта 2. Было высказано мнение, что этот пункт является излишним с учетом пункта 6 проекта статьи 3 (см. пункт 67 выше). В ответ была отмечена важность наличия ясного положения о том, что ответчик должен быть уведомлен о представлении уведомления заявителем требования. После обсуждения было решено сохранить второе предложение без квадратных скобок и исключить текст первого предложения этого пункта, с тем чтобы он гласил следующее: "Поставщик услуг по УСО оперативно уведомляет ответчика о поступлении уведомления на платформу УСО".

Пункт 3

72. Общую поддержку получил вариант 1. Было предложено заменить формулировку, изложенную в варианте 1, следующей формулировкой: "Процедуры УСО считаются начатыми, когда, после направления администратору УСО уведомления в соответствии с пунктом 1, администратор УСО уведомляет стороны о его наличии на платформе УСО".

73. После обсуждения формулировка, изложенная в пункте 72 выше, была принята.

*Пункт 4**Подпункты (a) и (b)*

74. После обсуждения было решено i) сохранить формулировку "электронный адрес" в подпункте (a); и ii) исключить слово "указанный" в подпунктах (a) и (b). Во всех других отношениях было решено сохранить формулировку подпунктов (a) и (b), как они изложены в пункте 52 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Подпункты (c) и (d)

75. После обсуждения было решено сохранить текст подпунктов (c) и (d), как они изложены в пункте 52 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Подпункт (e)

76. Рабочая группа напомнила о своем решении исключить подпункт (e) (см. выше пункты 23-26).

Подпункт (f)

77. Никаких возражений в отношении формулировки подпункта (f) высказано не было, и соответственно было решено сохранить формулировку, изложенную в пункте 52 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Подпункт (g)

78. После обсуждения было решено сохранить подпункт (g) в том виде, в котором он изложен в пункте 52 документа A/CN.9/WG.III/WP.127 (см. также ниже пункт 157).

Подпункт (h)

79. Было предложено исключить формулировку "включая любые другие методы идентификации и удостоверения подлинности личности" (A/CN.9/WG.III/WR.127, пункт 62) на том основании, что этот текст является излишним при наличии термина "подпись", который, как он употребляется в текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, включает другие методы идентификации и удостоверения подлинности личности. Это предложение было поддержано.

80. В ответ была высказана обеспокоенность в связи с тем, что термины "подпись" и "электронная подпись" не являются ясными для потребителей. Было предложено включить в Правила или в комментарий примеры электронных подписей.

81. Было также предложено использовать вместо термина "подпись" термин "электронная подпись".

82. После обсуждения было решено сохранить формулировку, изложенную в пункте 52 документа A/CN.9/WG.III/WR.127, сохранить формулировку "и/или представителя заявителя требования" и снять квадратные скобки вокруг этой формулировки. Было также предложено заменить содержащиеся в Правилах ссылки на "подпись" (в статье 4A(4)(h) и статье 4B(2)(g)) формулировкой "подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности". После обсуждения это предложение было принято.

Пункт 5

83. Рабочая группа напомнила о своем решении добавить в конце пункта 5 формулировку "а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты" (пункт 25 выше). Во всех других отношениях было решено сохранить формулировку пункта 5, как она изложена в пункте 52 документа A/CN.9/WG.III/WR.127.

5. Проект статьи 4B (Ответ)

84. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 4B, изложенный в пункте 65 документа A/CN.9/WG.III/WR.127.

85. После обсуждения было решено внести в статью 4B последовательные изменения для обеспечения соответствия с изменениями, внесенными в статью 4A (см. пункты 23-26 и 69-83 выше и пункт 157 ниже). Во всех других отношениях было решено сохранить текст статьи 4B, как он изложен в пункте 52 документа A/CN.9/WG.III/WR.127.

6. Проект статьи 4C (Встречное требование)

86. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 4C, изложенный в пункте 67 документа A/CN.9/WG.III/WR.127. После обсуждения было решено сохранить эту статью в том виде, в котором она изложена в этом пункте.

7. Проект статьи 5 (Переговоры)

87. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 5, изложенный в пункте 70 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Общие положения

88. Было предложено указать в комментарии или руководящих указаниях к Правилам в связи с этапом переговоров, что администратор УСО должен представлять сторонам описание того, какие типы технических программ он использует и каким образом будут проводиться переговоры, например, будут ли использоваться алгоритмы.

89. Было решено включить такое указание в руководящие указания или комментарий. Было также решено сохранить статью 5 в том виде, в котором она изложена в пункте 70.

8. Проект статьи 6 (Содействие урегулированию)

90. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 6, изложенный в пункте 77 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Пункт 1

91. После обсуждения было решено сохранить пункт 1 в том виде, в котором он изложен в пункте 77 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Пункты 2 и 3

92. Было предложено включить в пункт 2 формулировку о том, что администратор УСО обязан уведомить стороны спора о десятидневном сроке, указанном в пункте 3. Это предложение было принято, и Секретариату было предложено включить соответствующую формулировку и внести в связи с этим любые необходимые изменения в пункт 3.

9. Проект статьи 7 (Рекомендация нейтральной стороны)

93. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 7, изложенный в пункте 82 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Пункты 1-3

94. После обсуждения было решено сохранить пункты 1-3 в том виде, в котором они изложены в пункте 82 документа A/CN.9/WG.III/WP.127.

Пункт 4

95. Было высказано мнение о том, что второе предложение пункта 4 следует сохранить. В поддержку этого мнения было отмечено, что это предложение повышает степень ясности и правовой определенности. Было также разъяснено, что в этом предложении воплощена суть того, что отличает компонент II от компонента I, а именно что результат первого из них не создает последствий *res judicata*. Тем не менее было отмечено, что компонент II можно использовать в сочетании с механизмами обеспечения исполнения, которые

способствуют выполнению рекомендации, и что в Правилах следует прямо указать такую возможность.

96. В ответ было отмечено, что второе предложение пункта 4 неуместно включать в процессуальные правила и что его лучше поместить в комментарий или руководящие указания.

97. Было предложено заменить второе предложение следующим предложением: "Администратор УСО может предусмотреть использование "знаков доверия" или других методов для того, чтобы удостовериться в выполнении рекомендаций и способствовать этому".

98. После обсуждения и с учетом предложения, изложенного в пункте 97 выше, второе предложение, призванное заменить весь пункт 4, было сформулировано следующим образом ("второе предложение"): "Эта рекомендация не имеет обязательной силы для сторон. Однако одна из сторон или обе стороны могут взять на себя обязательство выполнить эту рекомендацию. Администратор УСО может предусмотреть механизмы, способствующие выполнению этой рекомендации". В дополнение к этому предложению было высказано мнение о целесообразности включения в преамбулу к компоненту II формулировки, ясно указывающей на то, что рекомендация согласно компоненту II не будет создавать последствий *res judicata*.

99. В поддержку второго предложения было отмечено, что оно включает общую формулировку в отношении момента времени, когда требуется достижение согласия, и что оно предусматривает обязательство одной или обеих сторон выполнить рекомендацию.

100. Было предложено изменить последнее предложение текста второго предложения следующим образом: "Могут быть предусмотрены механизмы, способствующие выполнению этой рекомендации".

101. Был затронут вопрос относительно предполагаемых правовых последствий, когда стороны спора соглашаются выполнить рекомендацию, и конкретно относительно того, будет ли идти в этом случае речь о договорном согласии, которое можно принудительно исполнить. Было отмечено, что при такой постановке вопроса, возможно, целесообразно увязать такое согласие с положением об урегулировании (проект статьи 8). Было также высказано мнение, согласно которому важно сохранить различие между урегулированием и согласием выполнить рекомендацию.

102. Было отмечено, что второе предложение затрагивает ряд технических соображений и соображений по существу. Было указано, что рассматриваемая формулировка уменьшает степень прозрачности для сторон спора, делая возможными два разных результата: процесс, не имеющий обязательной силы, и имеющий обязательную силу процесс, который может завершиться результатом, принудительно исполняемым в судебном порядке. Было также отмечено, что концепция включения механизмов, способствующих выполнению рекомендации, в рамках процесса, не имеющего обязательной силы, является проблематичной в той степени, в какой ее можно рассматривать как имеющую принудительный характер. Кроме того, было указано, что суть предложения, заключающаяся в возможности, по крайней мере в некоторых

случаях, приведения к обязательному результату, принудительно исполняемому в судебном порядке, аналогична результату урегулирования согласно компоненту I и как таковая затрагивает вопрос о разном отношении к этим двум компонентам, что нашло отражение в отрицательной терминологии и дополнительных требованиях, предложенных для компонента I в документе A/CN.9/WG.III/WP.123, в статье 1A и статье 1(3), варианте 1.

103. В ответ на эти соображения было отмечено, что компонент II, как это очевидно, не ведет к результату, который подлежит приведению в исполнение в судебном порядке. Было указано на различие между традиционным судебным разбирательством, которое завершается принятием принудительно осуществимого решения, и процедурой согласно компоненту II, которая завершается вынесением рекомендации, которая не может быть приведена в исполнение в судебном порядке и которая не является эквивалентной судебному решению. Кроме того, было отмечено, что согласие сторон спора считать для себя обязательной рекомендацию не означает, что выполнение этой рекомендации может быть принудительно обеспечено в судебном порядке.

104. В ответ было указано, что достижение согласия относительно обязательного характера рекомендации само по себе является основанием для возбуждения судебных процедур и впоследствии основанием для возбуждения процедур принудительного исполнения. В ответ было высказано мнение о том, что основание для открытия судебного производства существенно отличается от основания для возбуждения процедур приведения в исполнение.

105. Было отмечено, что в контексте споров по электронным коммерческим сделкам небольшой стоимости вероятность обращения в суд любой стороны весьма мала.

106. После обсуждения был сделан вывод о том, что формулировку, изложенную в пункте 82 документа A/CN.9/WG.III/WP.127, следует сохранить в качестве варианта 1, а формулировку, изложенную в пункте 98 выше, – в качестве пункта 2.

Момент достижения согласия

107. В связи с тем, что в пункте 4 указано, что рекомендация не имеет обязательной силы для сторон, "если только они не договорятся об ином", было предложено включить требование о том, что согласие должно быть достигнуто до вынесения рекомендации. В ответ было отмечено, что отсутствие указания момента достижения такого согласия обеспечивает более высокую гибкость при урегулировании спора и что, кроме того, форма достижения такого согласия может определяться администратором УСО.

Заключение

108. Было достигнуто согласие с тем, что рекомендация, предусмотренная в статье 7 компонента II, не предполагает наличия у нее обязательной силы. В отношении последствий согласия выполнить рекомендацию было отмечено, что мнения членов Рабочей группы разошлись в отношении как правового характера такого согласия, так и относительного значения этапа судебного производства, к возбуждению которого это может привести, и что этот вопрос заслуживает дальнейшего обсуждения. Наконец было отмечено, что в связи с

механизмом обеспечения выполнения рекомендаций, о котором говорится в тексте второго предложения, вопрос о том, следует ли включать в Правила положение о таком механизме, и если да, то в каком месте его следует отразить, остается предметом дальнейшего обсуждения.

10. Проект статьи 8 (Урегулирование)

109. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 8, изложенный в пункте 88 документа A/CN.9/WG.III/WP.127. После обсуждения было решено сохранить эту статью в том виде, в котором она изложена в этом пункте.

11. Проект статьи 9 (Назначение нейтральной стороны)

110. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 9, изложенный в пункте 1 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1.

Общие положения

111. Было высказано мнение, что с учетом обсуждений, изложенных в пунктах 27-32 выше, статью 9, а также другие статьи Правил можно дополнительно упорядочить, особенно в том, что касается указанных сроков. Было разъяснено, что все приведенные в Правилах сроки будут пересмотрены на более позднем этапе (см. пункты 165 и 166 ниже).

Пункт 1

112. В пункте 1 было предложено заменить формулировку "и любую другую соответствующую или идентифицирующую информацию, касающуюся этой нейтральной стороны" формулировкой "и информацию, касающуюся этой нейтральной стороны и изложенную в пунктах [...] Руководящих указаний и минимальных требований для нейтральных сторон". Было отмечено, что применительно к информации, которая должна представляться сторонам спора в отношении каждой нейтральной стороны, необходимо сформулировать конкретные руководящие указания и что ясность в этом вопросе могло бы обеспечить включение такой информации в руководящие указания для нейтральных сторон.

113. В ответ было отмечено, что процессуальные правила не должны опираться на руководящие указания в отношении конкретной информации, касающейся функционирования этих правил, и что включение такого положения в Правила создаст нежелательный прецедент для текстов ЮНСИТРАЛ.

114. После обсуждения было решено, что Правила должны быть ясными и понятными для пользователей, и Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение вопроса о том, каким образом в самих Правилах следует указать, какая информация должна представляться сторонам спора в отношении нейтральной стороны.

Пункты 2-7

115. После обсуждения было решено сохранить пункты 2-7 в том виде, в котором они изложены в пункте 1 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1.

Пункт 8

116. Было отмечено, что, поскольку пункт 8 является важным положением, он должен включать формулировку, обязывающую нейтральную сторону сообщить сторонам срок, в течение которого они могут возразить против предоставления информации, полученной в ходе этапа переговоров. Это предложение получило поддержку.

117. После обсуждения было решено, что пункт 8 будет сохранен в том виде, в котором он изложен в пункте 1 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1, однако Секретариат добавит в Правила общее положение, с тем чтобы отразить, что нейтральная сторона или администратор УСО должны уведомить стороны о всех соответствующих сроках в ходе осуществления процедур.

Пункт 9

118. После обсуждения было решено сохранить пункт 9 в том виде, в котором он изложен в пункте 1 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1.

12. Проект статьи 10 (Сложение полномочий или замена нейтральной стороны)

119. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 10, изложенный в пункте 8 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1. После обсуждения было решено сохранить эту статью в том виде, в котором она изложена в этом пункте.

13. Проект статьи 11 (Полномочия нейтральной стороны)

120. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 11, изложенный в пункте 9 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1.

Пункт 1

121. После обсуждения было решено сохранить пункт 1 в том виде, в котором он изложен в пункте 9 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1.

Пункт 1 бис

122. После обсуждения было решено сохранить пункт 1 бис в том виде, в котором он изложен в пункте 9 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1.

Пункты 2 и 3

123. Было предложено объединить пункты 2 и 3 следующим образом: "С учетом любых возражений согласно пункту 8 статьи 9 нейтральная сторона проводит процедуры УСО на основании документов, представленных сторонами, любых сообщений, направленных ими администратору УСО, и таких других материалов, которые нейтральная сторона может запросить у сторон или разрешить им представить. Нейтральная сторона определяет сроки для представления таких материалов". Это предложение не получило поддержки.

124. В отношении пункта 2 было отмечено, что этот пункт является важным положением, которое предоставляет каждой стороне возможность быть заслушанной и способствует обеспечению справедливого и прозрачного

процесса. Был задан вопрос о том, предусматривает ли это положение возможность принятия решения только на основании сообщений, которые являются прозрачными для обеих сторон. В ответ было разъяснено, что пункт 2 зависит от соблюдения пункта 8 статьи 9, который разрешает сторонам возражать против представления сообщений нейтральной стороне.

125. После обсуждения было решено сохранить пункт 2 в том виде, в котором он изложен в пункте 9 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1.

126. В отношении пункта 3 было высказано мнение, что предоставление нейтральной стороне права запрашивать у сторон дополнительную информацию усложняет процесс, и было предложено заменить в этом пункте слова "обратиться с просьбой к сторонам" словами "разрешить сторонам". В ответ было отмечено, что принцип разрешения нейтральной стороне запрашивать дополнительные документы защищает права потребителей и предоставляет нейтральной стороне право по собственному усмотрению сообщить сторонам о наличии у них возможности представить определенный документ.

127. После обсуждения было решено сохранить пункт 3 в том виде, в котором он изложен в пункте 9 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1.

Пункт 4

128. Было отмечено, что включение пункта 4 не вызвано необходимостью, поскольку это положение о компетенции/компетенции применительно к нейтральным сторонам не является уместным в простых и упорядоченных Правилах. После обсуждения было решено исключить пункт 4.

Пункт 5

129. Рабочая группа напомнила о своем решении перенести второе предложение пункта 4 статьи 3 (как оно изложено в документе A/CN.9/WG.III/WP.127) в статью 11 (см. пункт 65 выше). Это предложение гласит следующее: "Нейтральная сторона может по своему усмотрению продлить любой срок в том случае, если адресат любого сообщения укажет на наличие обоснованной причины невозможности извлечения этого сообщения из платформы".

130. Было предложено заменить пункт 5 этим предложением, но для обеспечения большей гибкости изменить его таким образом, чтобы нейтральная сторона имела общее право на продление любого срока без необходимости указания какой-либо стороной на наличие обоснованной причины. Было высказано мнение, что в отличие от текста, изложенного в пункте 129 выше, пункт 5 предусматривает для нейтральной стороны возможность "запрашивать сведения" при определении того, следует ли продлевать сроки, и что такую концепцию важно сохранить.

131. Соответственно было предложено заменить пункт 5 следующим предложением: "Нейтральная сторона после запроса таких сведений, которые она считает необходимыми, может по своему усмотрению продлить любой срок в соответствии с настоящими Правилами". Было высказано мнение, что формулировка "такие сведения, которые она считает необходимыми" лишена

определенности и что в руководящих указаниях можно привести примеры запрашиваемых сведений.

132. После обсуждения предложенная формулировка в пункте 131 выше была принята, и, кроме того, было предложено привести в руководящих указаниях примеры возможных сведений, запрашиваемых нейтральной стороной.

14. Проект статьи 12 (Поставщик услуг по УСО)

133. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 12, изложенный в пункте 15 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1.

134. Было отмечено, что для целей прозрачности и подотчетности в положении об урегулировании споров следует указать как платформу УСО, так и администратора УСО. После обсуждения было решено изложить проект статьи 12 следующим образом: "Платформа УСО и администратор УСО указываются в положении об урегулировании споров".

Типовое положение об урегулировании споров

135. Было предложено включить в качестве приложения к Правилам типовое положение об урегулировании споров. Это предложение получило поддержку. В отношении содержания такого положения было отмечено, что в нем следует рассмотреть основные функциональные элементы процесса УСО. Было также указано, что для обеспечения дополнительной прозрачности для пользователей типовое положение должно содержать ссылку на веб-сайт администратора УСО.

136. В качестве общего замечания было высказано предположение о том, что в то время, когда покупатель соглашается передавать споры на УСО, он будет нуждаться в информации в простых формулировках и на понятном ему языке, которая касается деталей этого процесса, всех шагов, сопряженных с процедурами УСО, языка процедур и результатов таких процедур. Было указано, что, хотя может и не требоваться включать в типовое положение такого рода информацию, покупатели должны ею обладать во время достижения договоренности о передаче споров на УСО в соответствии с Правилами.

137. Делегациям было предложено провести консультации с целью согласования проекта типового положения об урегулировании споров, который будет рассмотрен на более позднем этапе.

15. Проект статьи 13 (Язык процедур)

138. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 13, изложенный в пункте 17 документа A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1.

139. Было указано, что положение о языке должно быть гибким и учитывающим технологии, которые уже используются в целях содействия многоязычному разбирательству и снижения языковых барьеров, в частности технические средства письменного перевода и пиктограммы. Далее было высказано предположение о том, что определять язык будет сам администратор УСО, поскольку нейтральная сторона в любом случае не будет назначаться в начале процедур УСО.

140. В ответ была высказана точка зрения о том, что администратор УСО не должен обладать неограниченным выбором с точки зрения использования языка и что язык оферты в отношении основной сделки, другими словами язык, на котором торговец предлагал товары или услуги приобретателю, должен быть языком процедур урегулирования споров. Была высказана иная точка зрения, согласно которой заключение сделки на иностранном языке часто не является проблематичным, но проведение процедур урегулирования споров будет носить намного более сложный характер.

141. Было внесено предложение заменить статью 13 следующей формулировкой: "Процедуры проводятся на языке или языках, которые понятны сторонам и на которых они в состоянии общаться". В поддержку этого предложения было указано, что оно не предполагает предоставления какой-либо свободы усмотрения администратору УСО или нейтральной стороне, что подразумевало бы, что технология может использоваться для того, чтобы предусмотреть использование многих языков в том случае, когда стороны не имеют общего языка. Далее было указано, что дополнительные рекомендации в отношении перевода, включая технические средства содействия в письменном переводе, могли бы быть изложены в руководящих указаниях.

142. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что данное предложение не обеспечивает определенности с точки зрения того, что платформа или администратор УСО могут использовать языки сторон, и что оно не предусматривает первоначальной справочной отправной точки для предложения процедур. В этом отношении было высказано предположение о том, что язык процедур может быть связан с языком сделки или договора.

143. Было внесено второе предложение для замены статьи 13 полностью следующей формулировкой: "Процедуры УСО проводятся на языке основного соглашения об УСО. В случае, когда какая-либо сторона указывает администратору УСО или нейтральной стороне на то, что она не желает использовать данный язык, администратор УСО или нейтральная сторона определяет другие языки, которые стороны могут выбрать для проведения процедур. Затем процедуры проводятся на языке или языках, которые понятны сторонам". В поддержку этого предложения было указано, что оно предусматривает использование языка, на котором администратор или платформа УСО могут начать процедуры, с учетом наличия механизма, предназначенного для того, чтобы стороны могли отдать предпочтение другому языку, если первоначальный выбор не является приемлемым. Вновь была отмечена желательность включения рекомендаций в отношении письменного перевода и технических средств письменного перевода.

144. Была выражена озабоченность в связи с тем, что стороны должны быть в состоянии заблаговременно до начала процедур УСО узнать, какими языками они могут воспользоваться. Кроме того, было указано, что положение об урегулировании споров, возможно, должно быть представлено сторонам на том языке, какой они понимают.

145. Была высказана еще одна точка зрения, согласно которой существующие технические средства письменного перевода в режиме онлайн не являются адекватными и нейтральная сторона или администратор УСО должны выбрать

общий язык для использования, например такой язык, какой использовался при совершении сделки.

146. В ответ было указано, что язык сделки или договора мог бы по умолчанию использоваться в рамках процедур, но что стороны в споре должны располагать возможностью выбирать язык, на котором им удобнее рассматривать спор, если такой язык предусмотрен платформой или администратором УСО.

147. После обсуждения в отношении статьи 13 было внесено еще одно предложение ("третье предложение") следующего содержания: "Процедуры УСО проводятся на языке предложения о процедурах УСО, принятого покупателем. В том случае, когда какая-либо сторона в уведомлении или ответе указывает, что она желает использовать другой язык, администратор УСО определяет имеющиеся языки, которые стороны могут выбрать для таких процедур. Процедуры УСО проводятся на языке или языках, которые были выбраны сторонами".

148. В поддержку третьего предложения было указано, что оно предусматривает направление покупателю уведомления о языке, на котором могут проводиться процедуры, и, кроме того, что уже в начале процедур будет рекомендовано относительно языка, подлежащего использованию, при том что будет обеспечена гибкость для сторон в согласовании их решения в рамках, предложенных администратором в ходе проведения этих процедур. Было указано, что в весьма незначительном числе случаев, когда один из предложенных языков не является языком, на котором, по мнению какой-либо стороны, она могла бы общаться, этот вопрос лучше всего рассмотреть в комментарии.

149. Был предложен ряд нижеследующих изменений в отношении формулировки, изложенной в пункте 147 выше. Во-первых, было внесено предложение заменить слова "имеющиеся языки, которые стороны могут выбрать для таких процедур" во втором предложении текста словами "язык или языки, на которых стороны могут общаться".

150. Было предложено иное изменение в формулировке третьего предложения следующего содержания: i) включить в первом предложении текста вместо слов "предложения о процедурах УСО" слова "указанном в предложении в отношении процедур УСО"; и ii) объединить второе и третье предложения текста путем включения союза "и" между ними. Было разъяснено, что в отношении аспекта (i) намерение заключается в указании в положении об урегулировании споров языка, на котором будут проводиться процедуры.

151. В ответ на третье предложение, изложенное в пункте 147 выше, а также на изменения, предложенные в пункте 150 выше, было указано, что требование в отношении языка для использования при проведении процедур УСО, которое должно быть конкретно указано в положении об урегулировании споров, позволит торговцу предлагать сделки на одном языке (языке целевого рынка, например) и предписывать, чтобы процедуры урегулирования споров проводились на другом языке (на языке, например, местонахождения основного коммерческого предприятия торговца). Кроме того, была выражена обеспокоенность в связи с тем, что проект текста третьего предложения не будет учитывать случаи, когда администратор УСО указывает языки, которые

могут быть выбраны, но когда какая-либо сторона отказывается выбрать один из этих языков или не выбирает ни один из этих языков.

152. Также было внесено предложение изменить текст третьего предложения с учетом второго изменения, изложенного в пункте 150 выше, таким образом, чтобы статья 13 гласила следующее: "Процедуры УСО проводятся на языке предложения о процедурах УСО, принятого покупателем. В том случае, когда какая-либо сторона в уведомлении или ответе указывает, что она желает использовать другой язык, администратор УСО определяет имеющиеся языки, которые стороны могут выбрать для таких процедур, и процедуры УСО проводятся на языке или языках, которые были выбраны сторонами".

153. В отношении этого предложения были высказаны три соображения, вызывающие беспокойство. Во-первых, было отмечено, что термин "предложение о процедурах УСО, принятое покупателем" является двусмысленным, поскольку речь, по всей видимости, идет о "положении об урегулировании споров", определение которого содержится в статье 1(1)(бис), и, кроме того, что в Правилах отсутствует определение термина "покупатель".

154. Во-вторых, было указано на то, что в Правилах или руководящих указаниях должно быть четко указано, что в соответствии с этим положением администраторы УСО обязаны приложить разумные усилия к тому, чтобы обеспечить по возможности максимально широкий выбор языков.

155. В-третьих, было отмечено, что формулировка этого предложения должна в обязательном порядке предусматривать необходимость предоставления формы требования на том языке, который был выбран заявителем требования.

156. Кроме того, было высказано предположение о том, что необходимо дополнительно рассмотреть вопрос о необходимости указания в положении об урегулировании споров конкретных языков, на которых должны предоставляться услуги.

157. После обсуждения было решено заменить целиком статью 13, содержащуюся в пункте 17 документа A/CN.9/WG.III/ WP.127/Add.1, текстом, изложенным в пункте 152 выше. Кроме того, было разъяснено, что положения, касающиеся языка, в статьях 4A(4)(g) и 4B(2)(f) не потребуют внесения дополнительных изменений (см. выше пункты 78 и 85).

16. Проект статьи 14 (Представительство)

158. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить статью 14 в том виде, в котором она изложена в пункте 18 документа A/CN.9/WG.III/ WP.127/Add.1.

17. Проект статьи 15 (Исключение ответственности)

159. Было предложено исключить статью 15 на том основании, что такую возможность исключения ответственности в отношении администраторов УСО и нейтральных сторон наилучшим образом можно предусмотреть в договорах, сторонами которых являются, в частности, эти субъекты. Было упомянуто об аналогичном положении, содержащемся в статье 16 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 2010 года и предусматривающем исключение ответственности в отношении третьих сторон в рамках арбитражного разбирательства.

160. После обсуждения было решено исключить статью 15.

18. Проект статьи 16 (Издержки)

161. Было предложено сохранить статью 16 и сохранить слово "решение" вместо слов "арбитражное решение" с тем, чтобы это положение гласило следующее: "Нейтральная сторона не выносит никакого решения в отношении издержек, и каждая сторона оплачивает свои собственные издержки".

162. Было отмечено достижение консенсуса в отношении принципа, согласно которому выигравшей стороне в рамках процедуры УСО не следует разрешать требовать у проигравшей стороны возмещения понесенных расходов.

163. После обсуждения была согласована формулировка, изложенная в пункте 161 выше.

Сборы

164. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что в настоящее время в Правилах не предусмотрена необходимость обеспечения разумных сборов, взимаемых администраторами или платформами УСО. Было выражено согласие с тем, что можно включить новое положение на этот счет для рассмотрения на одной из будущих сессий.

19. Другие вопросы

Сроки

165. Рабочая группа сослалась на свое решение о пересмотре сроков, установленных в Правилах в целом, по окончании рассмотрения ею компонента II. В связи со сроками было высказано предположение о том, что было бы желательным применять более общий, гибкий подход, не имеющий такого предписательного характера. Было отмечено, что Правила должны быть информативными для потенциальных пользователей и что в них следует также предусмотреть определенную свободу усмотрения для администраторов УСО и нейтральных сторон в отношении изменения при необходимости сроков при том понимании, что основной целью при этом является обеспечение справедливости и эффективности процедур.

166. Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение этого вопроса на более позднем этапе.

С. Прочие вопросы

167. Ряд делегаций выразили разочарование в связи с тем, что в ходе двадцать девятой сессии Рабочей группы не обсуждался документ A/CN.9/WG.III/WP.125.